

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

НАДЕЖДА АЛЕКСЕЕВНА АЩЕУЛОВА

кандидат социологических наук,
руководитель Центра социолого-наукоедческих исследований
Учреждения Российской академии наук Санкт-Петербургского филиала
Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН,
Санкт-Петербург, Россия,
e-mail: asheulova_n@bk.ru

ТАТЬЯНА ЮРЬЕВНА ФЕКЛОВА

кандидат исторических наук,
научный сотрудник Учреждения Российской академии наук
Санкт-Петербургского филиала
Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН,
Санкт-Петербург, Россия,
e-mail: telauan@rambler.ru

Российско-китайский семинар по истории науки

С 5 по 10 октября делегация ученых из Института истории естественных наук Китайской академии наук посетила Санкт-Петербургский филиал ИИЕТ им. С. А. Вавилова РАН. Делегацию китайских ученых возглавил директор Института истории естественных наук КАН, профессор *Чжан Байчунь*. На встречах обсуждался широкий круг вопросов, относящихся к институциональным особенностям научной среды двух стран, к проблемам реформирования академий наук Китая и России, воспроизводства научных кадров и роли мобильности в этом процессе. Центральным событием официального визита стал симпозиум «Традиции и инновации в истории академий наук России и Китая», состоявшийся 7–8 октября 2013 года.

Симпозиум открыл и. о. главного ученого секретаря Президиума СПбНЦ РАН *Г. В. Двас*. С докладами выступили:

Цзяофэн Пан (заместитель генерального секретаря Китайской академии наук, директор бюро планирования и развития Китайской академии наук): «Реформа, модернизация и развитие Китайской академии наук»;

Юрий М. Батулин (директор, Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН): «Ближайшие перспективы развития Российской академии наук: проблемы и возможные решения»;

Ли Чжан (профессор, Институт истории естественных наук КАН): «От Академии наук Синека к Китайской академии наук»;

Владимир С. Соболев (ведущий научный сотрудник, Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН): «Из истории взаимоотношений государственной власти с российской наукой. (Петербургско—Ленинградский период. 1730—1930 гг.)»;

Цзиньхай Го (профессор, Институт истории естественных наук, КАН): «Подготовка кадров Китайской академией наук: история и вклад»;

Надежда А. Ащеулова (ученый секретарь, Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН): «Карьера молодого ученого в Российской академии наук»;

Лина Ван (доцент, Институт истории естественных наук КАН): «“Одна Академия, две системы”: Модель управления Китайской академией наук в ходе реформы системы научных исследований»;

Елена А. Иванова (руководитель сектора социологии науки и инноваций, Социологический институт РАН): «Адаптация Российского научного сообщества к новому институту поддержки научных исследований»;

Цзючэнь Чжан (профессор, Институт истории естественных наук КАН): «Обмены между Китайской академией наук и Академией наук СССР: советские эксперты в институтах КАН».

Диана Н. Савельева (заведующая сектором истории технических наук и инженерной деятельности, Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН): «Подготовка научных кадров в Физико-техническом институте им. А. Ф. Иоффе АН СССР в 50-х годах XX века: международное сотрудничество».

Работу симпозиума завершила заключительная речь директора СПбФ ИИЕТ РАН Э.И. Колчинского.

Реформирование академической науки сегодня становится важнейшей темой не только научных исследований, но и (ввиду принятия известного закона) массовых коммуникаций, поэтому обсуждение с китайскими коллегами хода реформ в научной сфере представляется в высшей степени актуальным. За последние двадцать лет КНР сделала существенный рывок в научно-технологическом развитии. Сохраняя однопартийную коммунистическую систему, Китай интенсивно проводит либеральные преобразования, способствующие социальному разнообразию в исследовательском и образовательном секторах. Рыночные отношения стали неотъемлемым моментом государственной научной политики Китая. Из докладов выступающих стало понятно, что произошла определенная децентрализация исследовательских и образовательных институтов, разделение полномочий между правительственными ведомствами, местной властью и исследовательскими учреждениями, в сектор образовательных услуг привлекается частный, в том числе иностранный капитал. Бизнес активно инвестирует в прикладные исследования, вкладывается в образовательную и научно-исследовательскую инфраструктуру, финансирует маркетинговые исследования рынка труда.

В свое время в Китай была импортирована советская модель организации научных исследований. К этому факту, деталям организации науки советскими специалистами, обращались в своих выступлениях проф. *Цзючэнь Чжан*, проф. *Цзиньхай Го*, которые сфокусировали внимание слушателей на периоде активной научной помощи Китаю со стороны СССР. Прежде всего, эта помощь заключалась в командировании советских специалистов в КНР для обучения китайских ученых, а также в поставке приборов и оборудования. Анализ количественного и качественного состава советских специалистов, работающих в Китае (*Цзючэнь Чжан* «Обмены между Китайской академией наук и Академией наук СССР: советские эксперты в институтах КАН») выявил интересный факт: в то время, когда в СССР кибернетика не была обласкана властью, Китайская академия наук активно приглашала специалистов именно в этой области знания. И эти командировки в какой-то степени позволяли советским ученым продолжать исследования по своей тематике.

Обстоятельно были освещены институциональные особенности академии Синика и ее дальнейшее включение в КАН (1949), роль партийного руководства в КАН (*Ли Чжан*). После культурной революции научная политика страны была направлена как на создание исследовательских университетов (стала очевидна вестернизация образования), так и на развитие академических институтов. Между этими двумя структурами существует интенсивное сотрудничество: универсанты активно используют исследовательскую академическую базу, вместе с тем «академики» привлекают в свои учреждения талантливых студентов и докторантов. Одним из референдов симпозиума был тезис о необходимости подготовки молодых талантов для китайской науки. Сегодня, как заметили китайские коллеги, около 56 % исследователей в КАН относятся к категории молодых.

КАН претерпела существенное реформирование: в целях эффективной работы и аккумуляции финансовых средств произошло слияние (объединение) некоторых институтов одного профиля. Так, например, вместо четырех математических институтов образовался один. Произошло и сокращение академических сотрудников: вместо 156 тысяч теперь работают около 60 тысяч. Это сокращение во многом обусловлено необходимостью выхода на пенсию после достижения определенного возраста (60 лет для мужчин, 55 — для женщин, при этом женщина-профессор имеет право работать до 60 лет). Вместе с тем это новшество не вызвало социального недовольства: величина пенсии научно-образовательных работников соответствовала величине зарплаты.

Сегодня количество исследователей в Китае перевалило за миллион. Было отмечено, что проблема научных кадров решается, прежде всего, двумя способами: во-первых, привлечением к сотрудничеству представителей научной диаспоры, которые в 1970-е годы уехали за рубеж и остались там работать. Во-вторых, развитием аспирантуры в собственной образовательной системе. Начиная с 1990 года, на уровне Министерства образования были приняты и профинансированы программы, направленные на кооперацию с «утекшими». С 1990 года работает программа «Фонд репатриантов: запуск S&T исследований», всего профинансировано 10 926 репатриантов. В 1993 году стартовал проект «Таланты XXI века», направленный на поддержку молодых преподавателей вузов, вернувшихся из-за границы, который охватил 922 человека. С 1996 года действует программа для тех, кто получил докторскую степень в зарубежном университете и заинтересован в

сотрудничестве с университетами в Китае: профинансировано более 8000 человек и 90 исследовательских коллективов (краткосрочные визиты).

Академия наук также энергично привлекает молодых ученых в свои институты и лаборатории. Так, в 2010 году по национальной, диаспорной, программе «1000 талантов» КАС рекрутировала на работу 32 специалиста, 316 ученых были приглашены по проекту «100 талантов». В 2011 году объявлена конкурсная программа “CAS Fellowship for Young International Scientists”, нацеленная на молодых ученых — постдокторантов до 35 лет и докторов наук (PhD, degree) до 40 лет, — имеющих опыт исследовательской работы и хорошую академическую репутацию. В целом «утекшие» охотнее сотрудничают с университетами, чем академиями. По данным Национального бюро статистики КНР, в 2009 году в 112 лабораториях, подведомственных Министерству образования, работало 3444 приглашенных исследователя, в то время как в 71 лаборатории Китайской академии наук их число составляло 1837 человек. Для повышения качества высшего образования в КНР правительство инициирует и финансирует программы совместных исследований с лучшими зарубежными университетами, в рамках которых проходят конкурсный отбор молодые преподаватели вузов. Молодые университетские преподаватели получают возможность продолжить постдокторские исследования или получить степень PhD за рубежом. Согласно Бюро национальной статистики Китая, в 2009 году число магистров и аспирантов, обучающихся за рубежом, достигло 229 300 человек, а количество возвратившихся в том же году — 108 300 человек.

Российские ученые обращались в своих выступлениях к институциональным особенностям РАН на различных этапах ее существования. В. С. Соболев представил историю взаимодействия науки и власти на протяжении всего периода существования Академии наук в России. Было подчеркнуто, что это взаимодействие не всегда было гладким, но всегда удавалось находить компромисс, обеспечивающий существование и развитие науки. О различных процессах адаптации исследователей к новым социальным институтам речь шла в выступлениях Е. А. Ивановой и Н. А. Ащеуловой. Е. А. Иванова проанализировала работу научных фондов, в то время как в выступлении Н. А. Ащеуловой речь шла о роли мобильности в академической карьере молодых ученых.

Особенным вниманием китайских коллег были отмечены доклад Ю. М. Батурина о реформе РАН на современном этапе ее существования и выступление Д. Н. Савельевой, посвященное подготовке аспирантов из КНР в Физико-техническом институте им. А. Ф. Иоффе АН СССР в 50-е годы XX века. Этот доклад вкупе с выступлениями зарубежных ученых создал полное представление о подготовке научной элиты в Китае в 1950-е годы.

В целом, следует заметить, что выступления китайских коллег, сопровождавшиеся последовательным переводом и заинтересованными дискуссиями, в определенной мере способствовали пониманию ситуации в КАН и особенностей ее модернизации.